

Предупреждение

Я ненавижу то место, где живу, вместе со всей его дурной славой. Наш дом стоит прямо у шоссе, которое называют «пропащим», потому что, ну, — люди то и дело пропадают по всему маршруту. Понимаете, я живу в городке под названием Хэнгин Хилл¹. Вам-то это, наверно, ни о чём не говорит, потому я ОБЯЗАН предупредить вас кое о чём. Каждый в Хэнгин Хилл знает, что произошло прошлой осенью, даже если об этом не говорят вслух.

Да и вообще, папа вечно талдычит о том, как важно быть честным и говорить правду, так что будет всего лишь честно, если я расскажу ПРАВДУ вам. Ну, о том,

---

¹ Hanging Hill (англ.) — «Висельный Холм» (Прим. пер.).

что случилось, — вдруг вы окажетесь не на той стороне дороги. На вашем месте я бы держался подальше отсюда, но если по какой-то сумасбродной причине вы решите сюда наведаться, не ходите в лес, пока не прочтёте это.

ПРОСТО НЕ НАДО!

В лесу жил он.

Человек из Веток.

Думаю, вам лучше узнать эту историю. Можете поблагодарить меня после.

Глава первая

Лес

Неудачные дни случаются у всех, и сегодня у меня, похоже, один из них. Я понимаю это сразу, стоит открыть глаза и доковылять до окна спальни. Живот будто скручивает узлом, а во рту становится сухо: стекло покрывает толстый слой чёрного льда. Я распахиваю окно в надежде увидеть глубокий снег на крыльце и деревьях сразу за ним, но замечаю лишь тонкую корку изморози.

Спустившись на первый этаж, я тянусь за коробкой шоколадных хлопьев и стараюсь съесть их как можно быстрее, пока на кухню не пришёл папа. Он только и делает, что спрашивает, когда я приглашу своих «друзей» в гости на каникулы. Лучше бы спросил, а есть ли они у меня. Оказалось,

заводить дружбу вовсе не так легко, как это выходило у сестры. Отец не особо обращал на нас внимание, пока Лана была здесь, зато теперь отчаянно пытается прогнать тишину из дома.

Натянув огромный пуховик и грязные резиновые сапоги, я открываю входную дверь. Здесь мне нравится больше всего — снаружи, я имею в виду. Неважно, где именно, лишь бы не в четырёх стенах. Год назад, когда ушла Лана, дом заполнился людьми, и в какой-то момент их стало так много, что нам пришлось поставить столы со стульями даже в саду.

Все сидели там, успокаивая маму словами типа «Подростки вечно поднимают шум, такие уж они» или «Ты моргнуть не успеешь, она уже вернётся».

Мама говорила мало, если не считать рыданий (я вот считаю: это, можно сказать, целый отдельный язык).

Я пытался убедить её, что полиция ошибалась. То есть ладно, они действительно нашли на ноутбуке Ланы всякую информацию о поездке в Европу, а потом и чек о покупке билета на самолёт с маминой кредитки. Да и скандалы становились всё хуже и хуже.

— Можешь отправляться куда угодно, как только закончишь учёбу! — кричала мама.

— Так нечестно! Я не хочу поступать в университет! — орала в ответ Лана.

Если вам больше нравится основываться на уликах, то вы, наверно, тоже поверили бы полиции, будто Лана сама решила уехать. Вот только я знаю свою сестру лучше всех на свете, и она НИ ЗА ЧТО не бросила бы меня. Всего за день до исчезновения она пообещала взять меня с собой на фестиваль комиксов в Лондоне. Мы даже костюмы выбрали: я был бы Веномом, а она — Чёрной Вдовой. Лана купила тот билет на самолёт, всего-то чтобы позлить маму.

По-моему, это всё лес — он проклят. Можете не верить мне на слово, но в школе все только об этом и говорят. То есть об этом и про монстра из деревьев, который там живёт. Мы называем его Человек из Веток. Легенда гласит: если забрести в лес слишком далеко, он схватит тебя своими корнями и утащит в логово. Иногда мне кажется, будто Лана именно так и пропала: она часто гуляла по лесу, фотографируя животных. Сестра их обожает — даже опасных.

Мама с папой называют истории о Человеке из Веток и пропавших детях «полной чепухой», что меня совершенно не удивляет. Так всегда бывает, когда стареешь: мозг больше не вырабатывает воображение. Поэтому я хочу изобрести устройство, которое сможет запасать его в бутылках, а когда стану древним, как родители, буду каждый день его пить. Как бы там ни было, папа уверен, будто Лана спуталась с плохой компанией, но я бы о таком точно знал. Мы были не разлей вода и делились друг с другом всеми секретами, даже самыми мелкими и глупыми.

Стоит мне выйти из дома, как под одежду пробирается холодный воздух. Я подбираю мяч рядом со входной дверью и пинком отправляю его в стену сарая. Противное чувство в животе так и не прошло, но теперь оно подкатывает к горлу, вызывая лёгкую тошноту. Каждые пару минут я прекращаю пинать мяч и оборачиваюсь, ощущая, как по коже пробегают мурашки. Однако, сколько бы я ни напрягал внимание, за спиной ничего нет.

Я считаю, сколько раз смогу подбросить мяч ступнёй (мой личный рекорд — сорок пять), но стоит дойти до тринадцати, как

я теряю равновесие, и мяч укатывается назад, в сторону леса. На секунду я замираю в нерешительности: мне нельзя подходить к опушке, но вовсе не потому, что родители верят рассказням. Просто с тех пор, как пропала Лана, мне запрещают всё подряд.

Слабо или нет?

Мы с Ланой обожали играть, подначивая друг друга. Она никогда не трусила перед вызовом, поэтому с ней и было так весело.

— Ари, если проголодаешься, в холодильнике есть шифта!¹ — кричит папа из окна кухни.

Вечно он зовёт на обед так, словно это большое событие. Раньше мама любила готовить, но теперь занимается этим только на работе. Она управляет небольшим кафе «Азади», которое, похоже, самое крутое в Хэнгин Хилл. Понятия не имею, почему: еда там такая же, как и дома — обычная курдская кухня.

— Ари! — подходит ко мне папа.

— Я тебя слышал, пап!

— Почему ты не отвечал? Всё в порядке? — нахмурившись, уточняет он.

---

¹ Шифта — курдское блюдо, шарики из мяса, теста и специй, которые готовятся в кипящем масле (Прим. пер.).

— Всё нормально, — бормочу я.

— Ты же знаешь, как я за тебя переживаю.

Я бы сказал, слишком переживаешь.

— Ты же не бродил по округе в одиночку? — спрашивает папа, бросив взгляд на лес у меня за спиной.

Я только закатываю глаза. После исчезновения Ланы запретов накопился целый список: например, нельзя ходить по магазинам или в школу без сопровождения, хотя мне уже почти двенадцать. Родители не всегда такими были, до пропажи сестры мне позволялось куда больше.

— Мы же говорили об этом, — укоряет папа, проводя рукой по волосам, но те снова падают ему на глаза. Он уже много недель не стригся, а борода вся спуталась. От меня не укрывается, что в его каштановых волосах стали появляться седые пряди. Старшие девчонки в школе считают, будто он похож на того известного актёра, который играет Тора в фильмах «Марвел». А по мне так папа выглядит как папа, и я-то точно знаю, что никакой он не Тор. Будь у него сверхъестественные силы, он бы давно уже призвал Лану домой и сделал бы так, чтобы всё снова было хорошо, как прежде.

— Я никуда не ходил, — отвечаю я, заставляя его улыбнуться.

— Хорошо, молодец. У меня кое-какие дела на главной улице, вернусь где-то через час. Почему бы тебе пока не прогуляться вместе с мамой?

— Конечно, — киваю я.

— Я серьёзно, Ари, проводить столько времени в одиночестве нездорово.

Я пристально смотрю на отца.

— Прости, я не хотел напоминать...

Его кислая мина раскалывается ободряющей улыбкой. Наклонившись и коротко меня обняв, он забирается в машину.

Я провожаю его взглядом, пока он выезжает с гравиевой дорожки и исчезает за углом. Папа работает на фабрике по производству деревянной мебели недалеко отсюда, поэтому дом на самой границе с лесом показался им с мамой отличной идеей.

Я захожу внутрь.

— Мам, хочешь сходить погулять? Лёд растаял.

— Возможно, попозже. Я очень устала, рабочая неделя была тяжёлой, — поднимает взгляд она, широко улыбнувшись. Её длинные волосы убраны под радужный атласный платок. Лана пошла в неё: у обе-